

УДК 81'42 К 65

DOI 10.25688/2076-913X.2021.41.1.07

Л. В. Копоть

Экспликация этнических стереотипов в художественном дискурсе

Рассмотрены этностереотипы, моделируемые Е. Г. Водолазкинским в художественном дискурсе. Актуальность исследования продиктована уникальностью феномена, отличающегося устойчивостью, влияющего на все уровни сознания и поведение, а также формирующего этническую идентичность членов общества. Выявлен поликодовый характер разножанрового творчества, отражающего этнические особенности в рамках бинарной оппозиции «свое – чужое». Исследованы автостереотипы, транслирующие систему ценностей русского народа, различные аспекты русской ментальности, а также гетеростереотипы персонажей автора — представителей разных лингвокультур. Делаются выводы о статичности и достаточной обобщенности некоторых из них, прочно закрепившихся в ментальности разных национальных групп. Научная новизна состоит в рассмотрении текстов, не подвергавшихся такому изысканию, позволяющем определить компоненты этнического самосознания языковой личности, созданной писателем, опирающимся на существующие в социуме устойчивые суждения относительно культурной общности членов разных наций.

Ключевые слова: этнические стереотипы; авто- и гетеростереотипы; оппозиция «свой – чужой»; этническая идентичность; художественный дискурс.

Стереотипы, как известно, составляют важную часть этнического самосознания индивида, позволяющую консолидировать членов того или иного социума в рамках определенной культурной парадигмы, эксплицируя «выход на поверхность культурно значимой информации» [13, с. 75], и в то же время дифференцировать в рамках бинарной оппозиции «свой – чужой». Показательно, что этнические стереотипы на протяжении многих лет являются статичными, неизменными в картине мира человека в соответствии со шкалой ценностей, функционирующей в той или иной общности. Этнические стереотипы способствуют выполнению социальных ролей индивидом согласно «правилам интеракции и коммуникации», действующим в обществе [15, с. 64]. Актуальность исследования такого явления, как стереотип, очевидна, поскольку в современном обществе данная категория активно применяется прежде всего для знакомства с этнокультурой представителей разных стран, а также при решении проблем межкультурной коммуникации. В условиях глобализации языковеды, культурологи, социологи, философы обращаются к антропоцентрической проблеме этничности и связанному с ней

понятию «идентичность», которое позволяет более глубоко понять ценностные образы мира различных народов. В связи с этим изучение стереотипов в пространстве художественного дискурса является важным звеном в понимании национально-культурной идентичности. Мастера художественного слова как намеренно, так и бессознательно отражают в творчестве собственную идентичность, конструируют при помощи языка на основе исторического социального опыта многие культурные и этнические особенности, свойственные определенной общности.

Под художественным, или литературным, вслед за В. И. Карасиком, дискурсом понимаем разновидность личностно-ориентированного бытийного дискурса [10, с. 147], который связывает художественное сознание писателя, транслирующего факты и предметы действительности сквозь призму литературного текста, и восприятие читателя. Текст является индивидуальным авторским продуктом, который вербально в художественной форме эксплицирует принадлежность его создателя к той или иной этнолингвокультуре. Таким образом, художественные произведения, содержащие стереотипы, служат источником этнической информации о лингвокультуре народов.

Категория этничности — универсальный механизм, закрепленный в единицах языка и способствующий сохранению и передаче культуры через язык, характер, специфику поведения, этнические особенности того или иного народа. Вопросами этнолингвистики занимались С. Г. Воркачев, В. И. Карасик, С. Е. Никитина, Ю. С. Степанов, С. Г. Тер-Минасова и др.

Проблему национально-культурной идентичности исследовали Е. А. Авходеева, М. А. Лаппо, Е. В. Леонова, Н. С. Ширяев. Идентичность — это осознание принадлежности к определенному этносу или классу и принятие его норм и ценностей. Ее формирование во многом связано со стереотипами относительно традиций, языка, истории, культуры.

По мнению У. Липпмана, стереотип — некий фрагмент реальной действительности, существующий в виде упорядоченных, схематичных образцов, паттернов в мозгу человека, помогающий в упрощенной форме усваивать явления окружающего мира [12, с. 110]. По мнению О. Клайнберга, это «картинки в наших головах или других национальных групп» («these are the “pictures in our heads” of our own or of other national groups») [17, p. 505]. Показательно, что подобные «картинки» создаются исключительно взрослыми, а в дальнейшем усваиваются детьми: «In general, young children do not share the stereotypes of adults in their environment; stereotypes must be “learned”» [17, p. 508]. Данный факт, в свою очередь, обеспечивает статичность, стабильность стереотипа в лингвокультуре конкретного социума.

Среди стереотипов ученые выделяют автостереотипы, представляющие собой отзыв конкретного этноса о себе, и гетеростереотипы — мнение о других народах. Автостереотипы, по мнению В. А. Буряковской, некие повседневные ритуальные модели поведения с точки зрения представителя данной лингвокультуры. С точки зрения же иностранца, смотрящего на чужую

культуру, гетеростереотип является чуждым, непривычным, сразу привлекающим внимание [8, с. 14].

Стереотип становится предметом исследования в различных областях знания: философии, социологии, психологии, политологии, лингвистике. В отечественном языкознании это работы Е. Бартминьского, А. Вежбицкой, В. А. Буряковской, В. И. Карасика, Н. В. Уфимцевой и др. Западные исследования данной проблемы нашли отражение в статьях и монографиях К. Брейли, Д. Катца, О. Клайнберга, У. Липпмана, А. Швейцера и др.

Материалом для исследования послужили произведения разных жанров Е. Г. Водолазкина: романы «Авиатор», «Брисбен», «Лавр», «Соловьев и Ларионов»; повесть и рассказы в сборнике «Совсем другое время», в которых были проанализированы особенности экспликации стереотипных моделей разных лингвокультур. Исследование художественного дискурса предопределило применение следующих методов: сплошной выборки, контекстного анализа, аналитико-описательного.

Национальные образы, характеры Е. Г. Водолазкин моделирует посредством трансляции суждений русских людей о себе, которые достаточно правдивы, ироничны, угадываемы и которые репрезентируют различные стороны национального сознания. В ходе анализа автостереотипов в дискурсе писателя выявлены такие аспекты исследования русской ментальности: культурный, морально-нравственный, социальный, религиозный, психологический.

Автостереотипы

1. Автор отражает культурный аспект русской ментальности.

✓ *На периферии люди в России одеваются нарядно, девушки используют яркий макияж.* И эту особенность отмечает главный герой Соловьев: «В отличие от других девочек, **переливавшихся всеми доступными в русской провинции цветами**, Лиза не пользовалась вниманием одноклассников на школьных вечерах» [5, с. 144]. В данном примере посредством метафоры в дискурсе Е. Г. Водолазкина актуализируется существующая в русской лингвокультуре дихотомия «провинция – столица», в которой находит отражение стереотип относительно внешнего вида жителей, проживающих в отдалении от крупных центров и демонстрирующих отличия по приезду в Москву или Санкт-Петербург. Сравни: «Соловьев вполне проникся Петербургом: стал носить добротную, но неброскую одежду (с продвижением **на юг одежда прибавляет в красках**)» [5, с. 18].

2. Писатель демонстрирует нравственный аспект русской ментальности.

✓ *Русские не злопамятны.* В «Соловьеве и Ларионове» автор передает историю персонажей, чьи судьбы тесно переплелись в результате трагедии, в которой были измена, отравление, убийство и самоубийство. Однако Тарас и Екатерина Ивановна живут спокойно в одном доме, не испытывая ненависти и злости, даже нередко посещают кладбище вместе: «**Вендетта у русских людей прекращается** так же **внезапно и немотивированно**, как начинается»

[5, с. 153]. В данном контексте обращают на себя внимание лексемы, передающие окончание желания мести и подчеркивающие прерывание действия в семах «неожиданно, необоснованно, без каких-либо аргументов».

✓ *У русских присутствуют качества, нередко взаимоисключающие друг друга*: «Так ведь **русский** человек не только **благочестив**, еще он **бессмыслен** и **беспощаден**» [3, с. 194]. Показательно, что в дискурсе автора репрезентируется мысль о духовности, соблюдении нравственных предписаний в русской лингвокультуре при помощи лексемы «благочестие», являющейся гиперонимической единицей по отношению к словам «беспощадность», «бессмысленность», включающей отсутствие логики и жестокость. Страдания юродивого, угодные Богу, превращаются в результате избиения в греховный поступок, лишенный смысла. Так, в семантике словосочетания «русский человек» появляются разнонаправленные понятия: вербализация благочестия и непримиримости, бесполезности совершаемых действий. В качестве модуса стереотипа о противоречивости характера являются высокая мораль и зло, творимое во имя блага.

3. Е. Г. Водолазкин говорит о психологическом аспекте русской ментальности.

✓ *Ирония над собой свойственна нации*: «Выяснение времени конца света многим показалось занятием **почтенным**, ибо на **Руси любили масштабные задачи**» [3, с. 242]. Комический эффект достигается в результате «столкновения» семантики словосочетания «масштабные задачи» в значении «обладающие размахом» с выражением «глубокоуважаемое занятие прогнозом в отношении конца света», так ни разу и не сбывшимся. Так карнавалено предстает стереотип относительно стремления русского человека к крайности, безудержности во всем, «основания которого лежат где-то глубоко в области бессознательного и зависят от так называемых “этнических констант”» [9, с. 144].

✓ *Авантюрный склад характера*. В «Службе попутчика» главный герой рассуждает о том, что восточные немцы довольно сильно похожи на русских по своей склонности к азартности. Курт не раз осуществлял аферу с визой, чтобы получить возможность пересечь границу без соответствующих документов и денег. «Курт — **наш человек**», — констатирует автор [4, с. 462]. Словосочетание «наш человек» актуализирует значение «русский человек» благодаря присутствию в ближайшем окружении притяжательного местоимения «наш». Его этнонимичность подчеркивается посредством анализа положительных и отрицательных свойств русского характера.

✓ *Русская вера в предопределение*. Как известно, чему быть, того не миновать: «Воду откачивали, но труб не меняли — просто латали старые, все делалось не совсем уж спустя рукава, но и без ажиотажа, **с чисто русским фатализмом**» [4, с. 471]. Ключевые слова культуры «судьба», «фатум», означающие «подчинение обстоятельствам, непротивление им». Их А. Вежбицкая называет русским символом смирения, предполагающим покорность в сложившейся ситуации и невозможность что-либо предпринимать [16, с. 194]. Таким образом, равнодушное нежелание что-либо менять иллюстрирует пассивность, покорность национального характера.

4. Прозаик затрагивает социальный аспект русской ментальности.

✓ *Коллективизм — характерная особенность уклада русского человека.*

Главные герои до успеха Глеба и отъезда его в Германию очень хорошо были знакомы с проблемой жилой площади, тем более размером ванной комнаты, которая до сих пор в отечественных квартирах довольно маленькая. Поэтому, когда у супругов появилась возможность приобрести дом, Глеб и Катя выбрали вариант, разительно отличающийся от московского. «Ванная задумывалась как бассейн, и в этом следует усмотреть проявление **традиционного русского коллективизма**» [2, с. 237]. В лексеме «коллективизм» подчеркивается совместная деятельность в бытовой и общественной жизни, унаследованный от предков порядок. При погружении в контекст становится очевидной ирония писателя, который противопоставляет приватное значение действия «принимать ванную» коллективному «плавать в бассейне».

Таким образом, автостереотипы — это этномаркеры, воссоздающие реальный мир, свидетельствующие о специфике той или иной лингвокультуры народа и формирующие ее идентичность.

Гетеростереотипы

Рассмотрим гетеростереотипы европейцев (немцев, поляков, итальянцев, болгар, французов) относительно традиций, языка, характера, истории русских людей.

1. Образовательный аспект.

✓ *Плохое финансирование российской науки.* Так, в романе «Соловьев и Ларионов» французская исследовательница Амели Дюпон искренне не понимает, почему подающий надежды русский аспирант не имеет возможности заниматься дальнейшей разработкой темы: «Резюме относительно **материального положения** было сделано самой Амели Дюпон: у **русского ученого оно попросту отсутствует**» [5, с. 25]. Сам Е. Г. Водолазкин, будучи профессором, доктором филологических наук, иронично пишет о проблеме, хорошо знакомой отечественным ученым. Смеховой фон достигается при помощи нарушения сочетаемости в выражении «материальное положение», которое согласуется со словами «хорошее», «плохое», «тяжелое». Намеренно отступая от нормативности, автор реализует приемы самоиронии и парадокса.

2. Нравственный аспект.

✓ *Русская лень, воровство, справедливость.* Развитие русского общества, по мнению француженки А. Дюпон, связано с «**недостаточной расположенностью к труду**, склонностью к **присвоению чужого имущества** и обостренному **чувству справедливости**» [5, с. 26]. О воровстве как характерной особенности русских людей говорит в романе «Авиатор» Гейгер: он отмечает, что повлиять на масштабы этого явления «в **России невозможно**» [1, с. 39]. Иностранцы, сталкиваясь с другой нормой поведения в чужом народе, удивляются, воспринимая ее

как инаковое, странное, ложное, не свое, «где их законы не признаются и где, может быть, законов нет вообще» [14, с. 95]. Показательно, что гетеростереотипы нередко содержат взаимоисключающие качества, как в нашем случае: «воровство» и «справедливость», подчеркивающие противоречивость характера русского этноса, где семантика «присвоение чужого» вступает в конфликт с семантикой «беспристрастное, законное действие в соответствии с истиной».

✓ *Русским честь дороже жизни.* В «Брисбене» болгарский студент Дуня, намеренно оскорбив будущую жену Яновского, был вынужден участвовать в драке с Глебом, чтобы защищаться. «При упоминании о ноже решил (Дуня), что по **русским меркам** он еще легко отделался» [2, с. 228]. «По русским меркам» — устойчивое выражение, употребляется в значении критерия, применяемого с позиции оценивания русским человеком событий, вещей и отражающего особенности этнокультуры.

3. Психологический аспект.

✓ *Русские мало улыбаются.* В романе «Лавр» Арсений вместе с итальянцем Амброджо совершают паломничество, знакомятся с разными странами, их жителями: «**Многие русские мрачны**, — поделился наблюдением Амброджо» [3, с. 264]. При помощи сем «значительное количество», а также «грустный», «печальный» реализуется стереотип, достаточно распространенный за пределами нашей страны относительно специфики русской этнокультуры, заключающейся в отсутствии контактоустанавливающих приемов с незнакомыми людьми. Сравни название статьи, переведенное И. Абрамовым с англоязычного сайта: Россия глазами иностранцев: «Почему русские так редко улыбаются?» [18].

✓ *Русские люди любят долго, много говорить.* Этот стереотип Е. Г. Водолазкин неоднократно художественно обыгрывает как в романе «Брисбен», когда мы знакомимся с Геральдиной Костнер, рассказывающей баварцу-садовнику «о **бесконечных русских беседах** с переполненными пепельницами» [2, с. 120], так и в повести «Близкие друзья». Немецкая супружеская пара в купе с Колей Перепелкиным, подрабатывающим на каникулах гидом для иностранных граждан, «в поезде пьют чай и ведут **длинные русские беседы**» [4, с. 419]. Лексемы «бесконечный», «длинный» в значении «не имеющий пределов, протяженный во времени, излишне растянутый» подчеркивают национальную черту русского человека — стремление высказаться, поговорить по душам, получив от общения максимальное удовольствие.

✓ *Особая вера в чудеса.* В «Авиаторе» Е. Г. Водолазкин сталкивает две разные ментальности — русскую и немецкую — относительно понимания чуда, проводя четкую границу между этносами. «**Чудеса, это в России.** Вы там живете по законам чуда, а мы пытаемся жить сообразно с реальностью», — говорит Майер [1, с. 208]. Иностранец подчеркивает национальную особенность, согласно которой чудо в русском языке — что-то волшебное, необычное. Оппозицию «необычное – обычное (реальное)», отражающую два противоположных восприятия, Е. Г. Водолазкин репрезентирует в дискурсе. В русской лингвокультуре чудо — некая иррациональная сущность, занимающая в мировоззрении жителей

весьма почетное место. В немецком сознании чуду противостоит настоящее, которое не имеет ничего общего с божественными деяниями, представляя собой рациональное начало.

✓ *Русским свойственен феномен исповедальности.* В рассказе «Служба попутчика» автор показывает отношение представителей двух разных лингвокультур к одной и той же ситуации, предложенной русским попутчиком: рассказать о себе совершенно посторонним людям, с которыми никогда больше не сведет судьба. Немка Хайди протестует против подобного вмешательства в личную жизнь, рассматривает его как акт агрессии. В то время как водитель Курт готов принять в этой игре участие, демонстрируя знание русской классики: «**В русской литературе** все только и делают, что друг другу **исповедаются**. Почитайте Достоевского» [4, с. 460]. Данное предложение актуализирует стереотип об интимном, откровенном характере отечественной литературы, поскольку в системе отечественных ценностей важное место занимает возможность высказаться, вербализировать свои переживания в отличие от немецкой лингвокультуры, в которой ее представители ценят личное пространство и воспринимают любые попытки сократить дистанцию как грубое нарушение аксиологических норм, правил, установок. Кроме того, произведения Ф. М. Достоевского, Л. Н. Толстого и А. П. Чехова наиболее часто переводят во всем мире [19]. Вероятно, с данным фактом связано подобное суждение.

✓ *Русский человек чрезмерно эмоционален.* Хайди черпает сведения о национальном характере из романов Ф. М. Достоевского. Если учесть, что подавляющее большинство персонажей писателя имеют признаки душевного заболевания, то становится понятным столь странный вывод: «**Все русские — истерики**» [4, с. 460]. Лексема «истерика» («психическое расстройство, сопровождаемое припадками в виде плача, смеха и криков») актуализирует в данном случае стереотипы частного плана, сделанные на основании произведений, формируя более высокую степень стандартизации суждений, иногда ложных, о других народах.

4. Религиозный аспект.

✓ *Тема смерти не является табуированной для россиян.* Напротив, православная религия зиждется на идее брэнности земного существования, которое в итоге и определяет внетелесное бытие. В «Лавре» Арсений и Амброждо рассуждают о конце света и жизненном пути каждого из них. Польский купец Владислав отмечает при этом: «**Вы, русские, очень любите говорить о смерти**» [3, с. 280]. Действительно, смерть — неизменная категория коллективного сознания российского социума, отражающая систему ценностей. Беседы о ней способствуют выявлению этнического мировоззрения, особенностей поведения, основных моральных ориентаций. Концепт «смерть» в русской лингвокультуре рассматривается как неизбежное явление, которое эксплицируется в составе пословиц, поговорок, афоризмов.

5. Социальный аспект.

✓ *Бюрократизм — неотъемлемая часть российского социума.* «**В такой бюрократической стране, как Россия**», человек должен быть готов ко всему,

убежден Гейгер [1, с. 144]. Лексема «бюрократический» подчеркивает формалистский подход к личности и ее интересам в государстве. Пейоративное значение данной единицы усиливается посредством указательного местоимения «такой», приобретающего дополнительную негативную коннотацию в комментарии представителя иной лингвокультуры.

✓ *Нелюбовь к русским.* «Вы русский? — спросил меня Курт. Я ведь **в хорошем смысле спрашиваю**» [4, с. 458]. Словосочетание «в хорошем смысле» приобретает устойчивое выражение в разговорном языке в значении, когда говорящий не хочет, чтобы смысл высказывания носил пейоративный характер. Однако парадокс данной цитаты заключается именно в том, что употребление подобной конструкции уже имплицитно подразумевает отрицательные коннотации в лексеме «русский». Актуализация стереотипа связана, прежде всего, с непростой историей Второй мировой войны в XX веке. Кроме того, в Европе настороженно относятся к российским туристам, к сожалению, не всегда корректно ведущим себя за границей.

6. Культурный аспект.

✓ *У русских непонятные праздники.* Так, Катарина, полюбив Глеба, постаралась интегрировать себя в русскую общность. Катя предлагает выпить за Старый Новый год, «**этот странный русский праздник**» [2, с. 265]. Лексема «странный» передает оценку традиции, вызывающей недоумение у человека, принадлежащего другой лингвокультуре. В семном составе рассматриваемой единицы присутствуют компоненты ‘*неясный*’, ‘*непонятный*’, ‘*необычный*’, вступающие в противоречие с привычным, хорошо знакомым, родным. Так эксплицируется стереотип относительно культурных констант через оппозицию «свой – чужой».

✓ *Россия ассоциируется с медведем.* Существует глубоко укоренившийся в сознании европейских жителей стереотип относительно заснеженной страны, по улицам которой бродят медведи. Например, в 2019 году «Российская газета» опубликовала интервью австралийского жителя Джошуа Макноутона: «В Австралии все еще думают, что у вас по улице ходят медведи, все россияне поголовно пьют водку, а снег никогда не тает» [6]. Это суждение поддержано невольно благодаря символам Олимпиад: московской в 1980-м и сочинской в 2014 году.

Во время выступления Глеба в Нью-Йорке «на сцену вылетает плюшевый **мишка** как выражение симпатии к России» [2, с. 187]. Зооморфная единица «медведь» коррелируется с особенностями национального характера в отечественной лингвокультуре посредством значений и ассоциаций, где символизирует силу, опасность, лень, лидерство. В контексте игрушка с пометой «разг., ласк.» становится невербальным средством передачи положительных эмоций по отношению к русскому виртуозу.

Таким образом, выявленные гетеростереотипы маркируют идентичность персонажей через бинарную оппозицию ценностей по признаку «свой – чужой». При этом в сознании представителя конкретного этноса осуществляется идентификация чужого в сопоставлении со своим. В «Структурной антропологии»

К. Леви-Строс отмечал так называемые бессознательные структуры, способные упорядочивать, подвергать категоризации мышление человека [11, с. 173]. Писатель мастерски моделирует гетеростереотипы о русских людях, их национальном характере, традициях, об особенностях поведения, опираясь на распространённые за рубежом мифы о России. Происходит дифференцирование своего, хорошо знакомого, и инакового — чужого. Анализ материала свидетельствует о том, что этностереотипы содержат как негативные характеристики, так и положительные, вербально закрепляясь в языке. Они же обладают достаточно высокой степенью обобщённости.

Итак, доказано положение относительно сущности этнокультурной идентичности индивида, которую во многом формируют как автостереотипы народа, совпадающие по большей части с мировоззрением, глубинным пониманием национального характера, так и гетеростереотипы о России и ее жителях. В связи с этим предложена методика описания особенностей экспликации этнических стереотипов в художественном дискурсе, реализующих представления русских о себе, других людей о них, моделируемые писателем. Методика позволяет расширять понимание ценностей иного этноса, решать задачи межкультурного диалога. Изучены авто- и гетеростереотипы через призму восприятия оппозиции «свое – чужое», являющейся базовой во многих культурах, где свое мыслится как норма, идеал, а чужое — антинорма, нечто инаковое. Установлено, что всем авто- и гетеростереотипам свойственна оценочность, не всегда пейоративная, определенная устойчивость, чрезмерная обобщённость, нередко противоречивость. Определены различные аспекты русской ментальности посредством стереотипов как элементов этнического самосознания наряду с языком, историей, культурой, служащих основой любой идентичности членов социума.

Библиографический список

Источники

1. Водолазкин Е. Г. Авиатор. М.: АСТ, 2016. 416 с.
2. Водолазкин Е. Г. Брисбен. М.: АСТ, 2019. 410 с.
3. Водолазкин Е. Г. Лавр. М.: АСТ, 2019. 441 с.
4. Водолазкин Е. Г. Совсем другое время М.: АСТ, 2013. 478 с.
5. Водолазкин Е. Г. Соловьев и Ларионов. М.: АСТ, 2019. 409 с.
6. Российская газета. 2019. 2 апреля. № 73 (7831).

Литература

7. Бартминьский Е. Базовые стереотипы и их профилирование // Стереотипы в языке, коммуникации и культуре. М.: РГГУ, 2009. С. 11–21.
8. Буряковская В. А. Признак этничности в семантике языка (на материале русского и английского языков): дис. ... канд. филол. наук. Волгоград, 2000. 110 с.
9. Воркачев С. Г. Счастье родины: патриотический дискурс (лингвокультурные аспекты): КубГТУ, 2020. 218 с.

10. Карасик В. И. Языковое проявление личности. Волгоград: Парадигма, 2014. 450 с.
11. Леви-Строс К. Структурная антропология: пер. с фр. М.: Наука, 1983. 536 с.
12. Липпман У. Общественное мнение / пер. с англ. Т. В. Барчуновой. М.: Ин-т фонда «Общественное мнение», 2004. 384 с.
13. Павлина С. Ю. Декодирование национально-культурных смыслов фразеологизмов // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2020. № 2. С. 74–82. DOI: 10.25688/2076-913X.2020.38.2.08
14. Степанов Ю. С. Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М.: Языки русской культуры, 1997. 824 с.
15. Трунова О. В., Бубнова И. А. Язык как показатель социального статуса и фактор национальной идентичности // Вестник МГПУ. Серия: Филология. Теория языка. Языковое образование. 2017. № 2. С. 62–71.
16. Wierzbicka A. Semantics, Culture, and Cognition: Universal Human Concepts in Culture — Specific Configurations. New York, 1992. 487 p.
17. Klineberg O. The Scientific Study of National Stereotypes // International Science Bulletin. 1951. Vol. 11 (3). P. 505–515.

Интернет-ресурсы

18. Абрамов И. Россия глазами иностранцев: «Почему русские так редко улыбаются?» Дата публикации: 26.04.2018. [Электронный ресурс] // Интернет-журнал MixStuff. URL: <http://mixstuff.ru/archives/140426> (дата обращения: 11.07.2020).
19. Кто из русских писателей популярен за рубежом? Дата публикации: 05.10.2016. [Электронный ресурс] // Журнал о России. MOIA RUSSIA. URL: <https://moiarussia.ru/kto-iz-russkih-pisatelej-populyaren-za-rubezhom/> (дата обращения: 11.07.2020).

References

Istochniki

1. Vodolazkin E. G. Aviator. M.: AST, 2016. 416 s.
2. Vodolazkin E. G. Brisben. M.: AST, 2019. 410 s.
3. Vodolazkin E. G. Lavr. M.: AST, 2019. 441 s.
4. Vodolazkin E. G. Sovsem drugoe vremya M.: AST, 2013. 478 s.
5. Vodolazkin E. G. Solov`ev i Larionov. M.: AST, 2019. 409 s.
6. Rossijskaya gazeta. 2019. 2 aprelya. № 73 (7831).

Literatura

7. Bartmin`skij E. Bazovy`e stereotypy` i ix profilirovanie // Stereotypy` v yazy`ke, kommunikacii i kul`ture. M.: RGGU, 2009. S. 11–21.
8. Buryakovskaya V. A. Priznak e`tnichnosti v semantike yazy`ka (na materiale russkogo i anglijskogo yazy`kov): dis. ... kand. filol. nauk. Volgograd, 2000. 110 s.
9. Vorkachev S. G. Schast`e rodiny`: patrioticheskij diskurs (lingvokul`turny`e aspekty`): KubGTU, 2020. 218 s.
10. Karasik V. I. Yazy`kovoje proyavlenie lichnosti. Volgograd: Paradigma, 2014. 450 s.
11. Levi-Stros K. Strukturnaya antropologiya: per. s fr. M.: Nauka, 1983. 536 s.
12. Lippman U. Obshhestvennoe mnenie / per. s angl. T. V. Barchunovoj. M.: In-t fonda «Obshhestvennoe mnenie», 2004. 384 s.

13. Pavlina S. Yu. Dekodirovanie nacional'no-kul'turny'x smy'slov frazeologizmov // Vestnik MGPU. Seriya: Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie. 2020. № 2. S. 74–82. DOI: 10.25688/2076-913X.2020.38.2.08
14. Stepanov Yu. S. Konstanty'. Slovar' russkoj kul'tury'. Opy't issledovaniya. M.: Yazy'ki russkoj kul'tury', 1997. 824 s.
15. Trunova O. V., Bubnova I. A. Yazy'k kak pokazatel' social'nogo statusa i faktor nacional'noj identichnosti // Vestnik MGPU. Seriya: Filologiya. Teoriya yazy'ka. Yazy'kovoe obrazovanie. 2017. № 2. S. 62–71.
16. Wierzbicka A. Semantics, Culture, and Cognition: Universal Human Concepts in Culture — Specific Configurations. New York, 1992. 487 p.
17. Klineberg O. The Scientific Study of National Stereotypes // International Science Bulletin. 1951. Vol. 11 (3). P. 505–515.

Internet-resursy`

18. Abramov I. Rossiya glazami inostrancev: «Pochemu russkie tak redko uly'-bayutsya?» Data publikacii: 26.04.2018. [E'lektronny'j resurs] // Internet-zhurnal MixStuff. URL: <http://mixstuff.ru/archives/140426> (data obrashheniya: 11.07.2020).
19. Kto iz russkix pisatelej populyaren za rubezhom? Data publikacii: 05.10.2016. [E'lektronny'j resurs] // Zhurnal o Rossii. MOIA RUSSIA. URL: <https://moiarussia.ru/kto-iz-russkih-pisatelej-populyaren-za-rubezhom/> (data obrashheniya: 11.07.2020).

L. V. Kopot`

Explication of Ethnic Stereotypes in a Literary Discourse

The paper examines the ethnic stereotypes modeled by E. G. Vodolazkin within the framework of literary discourse. The relevance of the study lies in the uniqueness of the phenomenon, which is characterized by persistence, and which affects all levels of consciousness and behavior of members of society, shaping their ethnic identity. The publication reveals the multicode nature of multi-genre creativity, reflecting ethnic features within the framework of the own/alien binary opposition. The work studies autostereotypes, evincing the system of values of the Russian people and various aspects of Russian mentality, as well as heterostereotypes of the characters — representatives of different linguistic cultures. The author comes to the point about the static and sufficient generality of some of them, which are firmly entrenched in the mentality of different national groups. The scientific novelty of this study lies in the author considering texts that have not undergone such a research earlier. This study makes it possible to determine the components of the ethnic identity of the linguistic personality created by the writer based on the views typical for the society regarding the cultural community of members that belong to different nations.

Keywords: ethnic stereotypes; auto- and heterostereotypes; own – alien opposition; ethnic identity; literary discourse.